

Концепция экзистенциальной коммуникации К. Яспера и ее теоретико-методологический потенциал

С.Г. Доронина

Институт Философии НАН

г. Минск, Беларусь

svetadoris@mail.ru

В статье осуществляется анализ понятия «экзистенциальная коммуникация» в философии К. Яспера. Определяется специфика современных социальных взаимодействий и эксплицируется структура экзистенциальной коммуникации, экстраполяция которой на пространство современного жизненного мира позволяет выявить ее теоретико-методологический потенциал.

Ключевые слова: *экзистенциальная коммуникация, экзистенция, трансценденция, общение, социум.*

Concept of existential communication of K. Jaspers and its theoretical methodological potential

S.G. Doronina

Institute of Philosophy of NAS

Minsk, Belarus

The article analyzes the concept of “existential communication” in the philosophy of K. Jaspers. The specificity of modern social interactions is determined and the structure of existential communication is explicated, the extrapolation of which into the space of the modern life world allows revealing its theoretical and methodological potential.

Keywords: *existential communication, existence, transcendence, communication, society.*

Введение

Анализ современных теорий коммуникации позволяет выявить основные тенденции их развития, связанные с интересом к диалогическим моделям интерессубъективных взаимоотношений, в основе которых лежат духовные и религиозные практики. Методология этих программ предполагает исследование предельных оснований человеческих взаимоотношений в отсутствии различных форм отчуждения. Автор делает попытку обосновать экзистенциальную коммуникацию К. Яспера, эвристический потенциал которой связан с наличием в ней «смыслопостигающей» ориентации в методологии социально-философского анализа, в качестве одной из современных программ теории коммуникации.

Основная проблема современного общества заключается в глобальной трансформации всех социальных коммуникативных связей. Производя глубинные изменения на всех иерархических уровнях, они, по мнению, К. Яспера, приводят всю «субстанцию человеческой природы» в грозящее гибелью всему человечеству движение [9, с. 145]. Факт разъедания социальной реальности эрозией дезинтеграции свидетельствует о необходимости поиска новых коммуникативных программ.

Определяя современную ситуацию как попытку возврата к глубинному источнику человеческого бытия, «который никогда не иссякает для человека, обращающегося к нему» [9, с. 226], К. Ясперс актуализирует постановку следующего вопроса: как в условиях кризиса и переустройства всех общественных отношений «сохранить огромное достояние, которое называется ценностью каждого человека?» [9, с. 226]. Поиск ответа на данный экзистенциальный вопрос связан с анализом коммуникативных человеческих практик.

Обращаясь к подлинной ситуации времени, философские интенции К. Ясперса вызывают «к внутреннему действию, которое должен выполнить каждый в коммуникации с другим» [10, с. 9–19]. Выражаясь в лаконично сформулированном французском философом А. Камю выражении: «Я нуждается в других не меньше чем они – во мне и в каждом человеке» [4, с. 349], данный императив указывает на конструктивную роль intersубъективных социальных взаимоотношений.

Теоретическое обоснование

Предельно обобщая понятие коммуникации, можно говорить о существовании в современном мире двух способов коммуникативного взаимодействия.

С одной стороны, коммуникация – это форма хаотического и стохастического взаимодействия людей, инициированного прагматическими установками без выявления их смысловых интенций. В данном контексте социум представляет собой аструктурный, асистемный комплекс, коммуникативные связи в котором инициируются витальными потребностями.

С другой стороны, в отсутствии доверительных и нацеленных на взаимопонимание отношений, в обществе возникает необходимость поиска новых коммуникативных программ. Направленные на выявление прежде всего смысловых, а потом и формально-функциональных взаимоотношений, они по необходимости исключают одномерное прагматичное восприятие Другого.

В концепции К. Ясперса категория «коммуникация» содержательно коррелирует с представлениями о человеке как духовном и разумном существе. Вынося за скобки онтологическое понимание бытия, – расщепляющее личность на субъектно-объектную дихотомию, – философ выводит целостное представление о человеке. Человек, по мнению философа, – это субъект, который, находясь в непрекращающемся диалоге с предшествующим ему «объемлющим», занимается постоянным «собираением себя».

Категория «объемлющее» вводится Ясперсом с целью обозначить превосходящее любые горизонты бесконечное единое бытие, объединяющее субъекта и объекта коммуникации. «Объемлющее», – пишет он, – является бытием, «которое не есть ни только субъект, ни только объект» [9, с. 424], а расщепляясь на субъект и объект, «присутствует и в том, и в другом» [9, с. 424].

Философ вводит два определения понятия «объемлющего». Первая дефиниция определяет его как «бытие само по себе, которое нас объемлет». В другом случае мыслитель подчеркивает его соотношение с человеческим бытием – «бытием, которое есть мы» [9, с. 424–425]. Абстрактное

понятие «объемлющего» приобретает в концепции К. Ясперса собственные способы существования.

В каждом конкретном случае Бытие имеет свою структуру, согласно которой определяются различные уровни человеческого существования. В концепции экзистенциальной коммуникации К. Ясперса можно выделить три уровня.

Первым уровнем существования является эмпирическое бытие природного индивида, который, стремясь к удовлетворению обыденных, витальных потребностей, организует социальные связи.

Второй уровень связан с «сознанием вообще». Здесь человек преимущественно рассматривается как лишенное своего эмпирического определения «Я». Это так называемое «предметное сознание», в котором, по мысли Ясперса, человеку даны лишь «способы предметного знания в категориях» [2, с. 13]. На данном уровне коммуникация осуществляется с помощью конвенциальных правил и норм, посредством которых организуется социальная гомогенность тождественных «Я».

На третьем уровне коммуникация представлена духовным способом взаимодействия, где «каждый индивид выступает как момент в жизни целого» [2, с. 14]. Такой вид взаимоотношений, – отмечает Ясперс, связан с «созданием в общественной субстанции идеи целого» [2, с. 12], где всеобщая коммуникация определяется через каждого ее участника. В данном случае «тождество различных» становится основным принципом коммуникации, в которой посредством общих духовных законов организуются понимающие взаимоотношения.

С целью подчеркнуть значимость *самоопределения* субъекта, вытекающего из следующего необходимого принципа: «или человек как предмет исследования – или человек как свобода» [2, с. 15], философ вводит понятие «экзистенция». Поскольку любые принципы обоснования коммуникации и свободы, по мнению Ясперса, лишают их собственной сущности (свобода и коммуникация недоказуемы) [9, с. 321], то выявить их можно только в непосредственном акте сопричастности людей к единому источнику Бытия. Экзистенциальная свобода учитывает не только право на собственную точку зрения, но и подразумевает уважительное отношение к мнению другого человека, как к тому, кто обладает собственной уникальной глубиной понимания трансцендентных истин.

Содержащая необходимость в ограничении множественных свобод бесконфликтная экзистенциальная коммуникация предусматривает наличие социального регулирования человеческих взаимоотношений. Необходимость уважительного отношения к Другому не является внешним этико-нормативным регулятивом социальных взаимоотношений, а обосновывается причастностью каждого субъекта коммуникации «к сознательной деятельности во имя свободы общественных условий» [9, с. 168]. «Я могу быть свободным в той степени, в какой свободны другие» [9, с. 167], – отмечает Ясперс. Можно сказать, что степень глубины коммуникации «между сущими в своей самости единичными людьми» определяется степенью осознания ими собственной ограниченности в познании «единого» и «всеобщего».

Исключая возможность рассмотрения понятия «свобода» с точки зрения всеобщности ее признаков, Ясперс создает набросок обретения

свободной экзистенции. Обрести подлинную сущность и собственную экзистенцию можно путем преодоления сферы имманентной человеку замкнутости и самореферентной самодостаточности в направлении к трансцендентному и аксиологически значимому Другому. «Экзистенция, нуждается в другом, а именно в трансценденции, благодаря которой она, не создающая самое себя, впервые выступает как независимый источник в мире» [2, с. 15]. Без опыта трансцендентного экзистенция становится бесплодной, а также «лишенным любви демоническим упрямством» [2, с. 15], – отмечает философ.

Хочется подчеркнуть, что экзистенциальная свобода в философии К. Ясперса не является анархически бытийствующим феноменом, «опирающимся на чувство, переживание, слепой порыв, инстинкт или произвол» [2, с. 16], а определяется как сила, которая руководствуется разумом и направляет бессознательные порывы человека в созидательное русло.

Связь разума и экзистенции, по мнению философа, проявляется именно в коммуникативном взаимодействии людей. Как справедливо отмечает российский исследователь творчества К. Ясперса П.П. Гайденко: «Если экзистенция – это бытие, то разум вносит в нее начало понимания, освещение изначально темного бытия» [2, с. 18]. Поскольку общение людей является жизненно важным модусом человеческого существования, то все что «есть человек и для человека» обретает смысл только в межличностной коммуникации с Другими.

С учетом выше изложенного можно дать интегративное определение коммуникации. Экзистенциальная коммуникация – это коммуникация, которая, являясь перманентным историческим диалогом с аксиологически значимым Другим, позволяет обрести подлинные смыслы существования. Такое понимание коммуникации помогает выявить ее специфику.

Являясь мерой человеческих взаимоотношений, в ней посредством постоянного поддержания открытого, свободного и экзистенциального диалога постигаются трансцендентные истины. Как отмечает российский философ С.С. Аверинцев, «термин «коммуникация» означает в лексиконе Ясперса глубоко интимное и личностное общение ««в истине»» [1, с. 151]. Постигая себя в «сообществе с другой экзистенцией», человек осуществляет «коммуникацию, которая является образом открытия истины во времени» [5, с. 147].

В данном контексте общность и общение не заданы, а являются целью и предметом конструирования ценностных диалогических отношений с Другими. Общность, по мнению Ясперса, возникает только «через отношение к общей познанной цели в мире, через отношение к истине, через отношение к Богу» [6, с. 149]. Через совместное трансцендирование с Другими, – приходящими к встрече с трансценденцией и получающими от нее свой, предназначенный только им ответ [9, с. 452], – становится возможным достичь подлинной коммуникации и аутентичного понимания. Утрата экзистенциальной глубины в коммуникации Я – Другой образует ригидную догматику межличностных отношений.

Соотношение трансценденции и экзистенции можно выявить только в коммуникативных взаимоотношениях людей. Трансценденция определяется как содержащая духовные смыслы и объединяющая самоконституирующихся экзистенций реальность. «Трансценденция – это что-то, лежа-

щее за пределами мира и человеческого существования, но придающее им ценность и смысл» [7, с. 156]. Являясь способом самопостижения, экзистенция определяется как «реальность, ограничивающая бытие человека символами ценностного осознания им себя» [3, с. 92]. Выявление способа корреляции экзистенции и трансценденции позволяет эксплицитировать форму подлинной коммуникации, в которой человек обретает уверенность в своих истоках и наполняет бытие в мире ценностными значениями.

Результат

Установлено, что в предлагаемой К. Ясперсом концепции экзистенциальной коммуникации можно выделить три организующих иерархические уровни социальной системы вида взаимодействия.

Это, во-первых, организация коммуникативных взаимодействий на основе интересов отдельных эмпирических субъектов.

Это, во-вторых, функциональная и нормативно-правовая коммуникация, в которой каждый участник рассматривается как абсолютная тождественность множественных других.

Это, в-третьих, организация такого типа коммуникативного взаимодействия, органичная целостность которого основана на духовной сопричастности людей.

Три вида коммуникативной активности составляют социальную структуру, в которой абсолютизация любого из этих типов взаимодействия ведет к дезинтеграции общества. Устраняя любую форму абсолютизации, К. Ясперс осуществляет попытку выявить всеобщие и универсальные основания коммуникации.

В теории экзистенциальной коммуникации Ясперса генезис человека и его истории можно описать как бесконечную историческую коммуникацию экзистенции с трансценденцией, в которой рождается нравственный субъект. «*Homo sapiens ethicus*» – это экзистенциальный субъект, который, находясь в постоянном поиске общих для всех «нравственно-духовных целостностей» [8, с. 30], обретает «естественную гуманность».

В результате вышеизложенного можно сделать вывод, что достижение солидарности и диалогического понимания не может быть заданностью, а является сложной совместной задачей по конструированию гуманных социальных взаимоотношений. Программа экзистенциальной коммуникации предполагает поиск общих не отчуждаемых трансцендентных источников динамического преобразования социального мироустройства, что и позволяет выявить ее теоретико-методологический потенциал.

Литература

1. Аверинцев, С.С. Ясперс (Jaspers), Карл / С.С. Аверинцев // Философская энциклопедия. Т. 5. – М. : Советская энциклопедия, 1970. С. 151.
2. Гайденок, П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса / П.П. Гайденок // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991. С. 5–26.
3. Горюнов, В.П. «Неподлинное бытие» в истолковании К. Ясперса. // Социальная теория и современность. Выпуск №9. Карл Ясперс: Смысл и назначение истории. М. : Луч, 1993. С. 91–100.

4. Камю, А. Камю А. Бунтующий человек // Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990. 415 с.
5. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемиические главы / Л.А. Микешина. – М. : Прогресс–Традиция, 2002. 624 с.
6. Мудрагей, Н. С. Коммуникация как мера человека (возрождая Ясперса) / Н. С. Мудрагей // Философия науки №17, 2012. С. 143–145.
7. Перцев А.В. Учение К. Ясперса о шифрах трансценденции // Философская жизнь Урала. Екатеринбург: Уральское книжное издательство, 1999. С. 152–167.
8. Семушкин А.В. «Осевое время» как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке // Избранные сочинения: В 2 т. Т. 2. М. : РУДН, 2009. С. 17–31.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. 527 с.
10. Earle, W. Introduction // Jaspers K. Reason and Existenz / W. Earle. – The Noonday Press, 1955. P. 9 – 19.

Религия как «аутопойетический» феномен в его соотношении с искусством (по материалам работ Н. Лумана)¹

М.С. Лютаева

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
г.Владимир, Россия
liutaeva@yandex.ru*

Исследование посвящено рассмотрению религии как «аутопойетического» феномена в социально-философской концепции Н.Лумана. Исследуются истоки установления кода религии трансцендентное/имманентное и особенности корреляции религии с искусством.

Ключевые слова: *Никлас Луман, «аутопойетические» системы, философия религии, искусство и религия.*

Religion as an «autopoietic» phenomenon and it's relationship with art (according to the works of N.Luhmann)

*Vladimir State University
Vladimir, Russia*

The study is devoted to the study of religion as an «autopoietic» phenomenon in the socio-philosophical concept of N. Luhmann. The subject of the study is the establishment of a transcendental / immanent religion code and features of the correlation of religion with art.

Keywords: *N. Luhmann, «autopoietic» systems, art and religion.*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00847 А.